

и А.М. Крымов не сомневались в виновности полковника Мясоедова и злоупотреблениях его покровителя⁴⁹. Характерно, что Коковцов, согласно воспоминаниям Беннигсена, окончательно осознал «опасность оставления военным министром Сухомлина» лишь после того, как получил некое письмо от генерала Н.И. Иванова, командовавшего Киевским военным округом. Однако обращение главы правительства к императору осталось без результата, и тогда он «сообщил свой материал Гучкову»⁵⁰. Гурко утверждал, будто Николай II даже согласился на отставку Сухомлина, для чего причины были «самые веские», но затем под влиянием Владимира Александровича передумал и назначил Поливанова членом Государственного совета, освободив от обязанностей помощника министра⁵¹.

Как бы то ни было, ни показания современников, ни данные, собранные Поповым, не убеждают в том, что в 1912 г. оппоненты Сухомлина желали его политически уничтожить. Любопытно, что немецкий историк О. Хетч в 1917 г., напротив, приписывал военному министру едва ли не решающую роль в увольнении Коковцова с руководящих постов в 1914 г.⁵²

Вадим Дёмин: Интриги или политика?

*Vadim Demin (Institute of Humanities, Moscow City University, Russia):
Intrigue or politics?*

DOI: 10.7868/S3034579025060157

В основе монографии А.М. Попова – весьма солидный фундамент. Исследователь использовал обширные материалы Департамента полиции МВД и комиссии генерала Н.П. Петрова, расследовавшей обвинения, выдвинутые против В.А. Сухомлина, и собравшей множество документов разных ведомств, привлек источники личного происхождения (как опубликованные, так и хранящиеся в архивах) и публикации в периодических изданиях различных направлений. Значительная часть этих текстов ранее не анализировалась или рассматривалась недостаточно внимательно. Автор неплохо знаком с научной литературой, её концепциями и источниковой базой. Это позволило ему убедительно опровергнуть ряд укоренившихся в историографии стереотипов. Весьма удачная очерковая структура работы позволяет как следить за развитием событий и мотивами их участников, так и вникать в детали отдельных проблем. Книга очень хорошо написана и читается как интересный детектив.

В монографии подробно разобраны «дела» С.Н. Мясоедова и В.А. Сухомлина и связанные с ними сюжеты. В частности, тщательно проследив жизненный путь Мясоедова, Попов подтверждает уже звучавший в историографии вывод о ложности обвинений полковника в шпионаже, но в то же время констатирует, что офицер был лишён «каких бы то ни было моральных устоев» (с. 579) и отличался мстительностью и вероломством. Так, в 1907 г. он предал жандармское ведомство, дав в суде свидетельские показания против секретных

⁴⁹ Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 2012. С. 228–229.

⁵⁰ Беннигсен Э.П. Записки... С. 433.

⁵¹ Гурко В.И. Черты и силуэты... С. 1047.

⁵² Хетч О. Россия... С. 192–193.

сотрудников полиции, а в 1912 г. — своего друга и покровителя Сухомлина. При этом утверждается (правда, без каких-либо доказательств), что благодаря своим разоблачениям и помощи адвоката О.О. Груzenberga Мясоедов получил место председателя «Северо-Западного пароходства» (с. 578). Безосновательными историк считает и обвинения в шпионаже А.О. Альтшиллера.

Деятельность Сухомлина на посту военного министра Попов оценивает в целом положительно, хотя серьёзных доводов в её пользу в тексте не видно. Генерал предстаёт перед читателем человеком, озабоченным прежде всего сохранением личного положения и усилением своего влияния. Не принимая «правила игры» XX в., он отличался неразборчивостью в связях и частной жизни, что облегчало его компрометацию. В мясоедовской истории ему изменил и «здравый смысл» (с. 575).

Попов почему-то считает Сухомлина «чужеродным» элементом в среде высшей бюрократии (с. 137). Его попытка организовать в армии политический сыск, подчинённый военному министру, в 1909 г. не удалась из-за интриг и возражений П.А. Столыпина, рекомендовавшего Сухомлинову уже дискредитированного Мясоедова. В итоге в войсках работала полицейская агентура.

Со своей стороны, министр финансов В.Н. Коковцов стремился установить контроль над расходами военного ведомства и сократить их рост, чему Сухомлинин, опираясь на доверие царя, решительно сопротивлялся. Существовала, по мнению исследователя, и личная неприязнь между сановниками (с. 367).

В марте 1912 г. Коковцов, возглавивший правительство после гибели Столыпина, и министр внутренних дел А.А. Макаров при помощи интриг и односторонней подачи информации втянули в заговор против Сухомлина сотрудников полиции и жандармерии, начальника Главного управления Генерального штаба Я.Г. Жилинского, помощника военного министра А.А. Поливанова, лидера октябристов А.И. Гучкова и ряд второстепенных чиновников. При этом Гучков даже сравнивается с «агентом охранки» и «цепным псом» (с. 285), которого будто бы Коковцов сделал «разоблачителем Мясоедова» и «фактически превратил в вершителя судеб министров» (с. 604), с чем сложно согласиться.

Подробно рассмотрев деятельность Поливанова, Попов наглядно показал, что до 1910–1912 гг. генерал оставался вполне лоялен своему начальству, а его репутация интригана, стремившегося к министерскому креслу, сложилась уже в годы войны и закрепилась благодаря позднейшей мемуаристике, учитывавшей роль, сыгранную им в 1917–1920 гг. Ценные сведения исследователю удалось извлечь из очень информативного дневника Алексея Андреевича, хранящегося в РГВИА и опубликованного лишь фрагментарно. Полное его издание безусловно обогатило бы историческую науку.

В целом, основное внимание автора сосредоточено на событиях весны 1912 г. и их предыстории. Соответствующие сюжеты изложены особенно обстоятельно, едва ли не каждая мысль опирается на блестящий анализ источников. Однако в своих оценках историк далеко не беспристрастен и не всегда корректен. Наиболее ярко это проявляется при характеристике Коковцова, который, если верить Попову, не обладал, в отличие от Столыпина, умением находить компромиссы и «договариваться» с другими деятелями, преследовал личные цели и «предпочитал служить своему фетишу полной кубышки, а не благу страны» (с. 412). Уже в самом начале книги сказано, что Коковцов и Макаров в 1912 г. невольно встали на революционный путь и оказались

«разрушителями государства» (с. 17–18). Именно их борьба с Сухомлиновым и воспринимается автором как «саморазрушение власти».

Между тем, как известно, Коковцов и Сухомлинов в своих воспоминаниях не отрицали ни существовавшей между ними вражды, ни лежавших в основе её серьёзных разногласий. Владимир Николаевич указывал на то, что запросы военного ведомства превышали те суммы, которые оно успевало освоить, и это приводило к накоплению неизрасходованных кредитов⁵³. А Владимир Александрович уверял, что средства перечислялись с запозданием, часто лишь к концу бюджетного года, и именно поэтому их не удавалось своевременно потратить⁵⁴. Очевидно, для выяснения того, как всё обстояло на самом деле, требовалось погрузиться в механизмы финансирования армии в начале XX в. Но Попов лишь бегло затронул эту тему (с. 67–68), оговорив, что её полноценное изучение выходит за рамки его исследования (с. 361). Впрочем, это не помешало ему в заключении полностью солидаризироваться с Сухомлиновым (с. 608–609), не обосновывая свою позицию теми или иными доводами.

Исследователь вообще склонен чрезмерно преувеличивать значение интриг и порою сводит к ним причины крупных политических событий. Возражая против «бытового подхода» к политике, автор нередко сам к нему скатывается. А ведь столкновение Коковцова и Сухомлинова едва ли принципиально отличалось от иных конфликтов, постоянно происходивших (и совершенно неизбежных) в правящей элите. Достаточно вспомнить, к примеру, соперничество С.Ю. Витте с И.Л. Горемыкиным (также сопровождавшееся публичной полемикой) или с В.К. фон Плеве и т.д. Многочисленные склоки между сановниками в 1915–1916 гг. можно объявить «саморазрушением государственности» в той же самой мере. К сожалению, рассказывая о происходившем в 1915 г., Попов по большей части выстраивает умозрительные и зачастую сомнительные предположения. Казнь Мясоедова объясняется в книге происками охранки и товарища министра внутренних дел, командира Корпуса жандармов В.Ф. Джунковского, раздувавшего «шпиономанию» для усиления собственного влияния, добивавшегося популярности и склонного к «заискиванию перед общественными силами» (с. 561). Попов допускает даже наличие некоего «соглашения» между Джунковским и главноуправляющим землеустройством и земледелием А.В. Кривошеиным (с. 611), следствием которого стали не только операции контрразведки, но и «во многом череда отставок министров» (с. 574), включая Сухомлинова. Правда, затем перестановки в правительстве признаются всё же результатом усилий Кривошеина, думской оппозиции и Ставки (с. 595). На рост оппозиционных настроений в Думе скандалы, возникавшие вокруг Сухомлинова, существенно не влияли. Депутатов гораздо больше волновало ограничение их законодательных и финансовых полномочий⁵⁵.

В заключении Попов объясняет конфликт Сухомлинова с другими сановниками тем, что генерал «покушался на фундаментальное право Совета министров определять внутреннюю политику посредством перенаправления денежных потоков». По словам автора, «усилиями Столыпина Совет превратился в могущественного самостоятельного игрока, который для защиты собственной

⁵³ Коковцов В.Н. Из моего прошлого... Кн. I. С. 314–318; Кн. II. М., 1992. С. 99–101.

⁵⁴ Сухомлинов В.А. Воспоминания. Минск, 2005. С. 234–235.

⁵⁵ Донесения Л.К. Куманина из министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 / Публ. Б.Д. Гальпериной, З.И. Перегудовой и В.И. Старцева // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 4–5.

независимости рано или поздно бросил бы вызов самодержавию» (с. 610). Но тогда получается, что Коковцов не столько служил «фетишу полной кубышки», сколько отстаивал полномочия объединённого правительства, а также упорядоченное распределение казённых ресурсов между ведомствами. Соответственно действия противников Сухомлинова предстают, вопреки желанию Попова, не заговорами и интригами, вызвавшими «саморазрушение власти», а наоборот, попыткой помешать дезорганизации государственного управления ради удовлетворения интересов военного ведомства и достижения личных целей его руководителя.

Конечно, спор о причинах краха монархии и ответственности за него будет идти ещё долго. Попов сумел удачно осветить ряд сложных частных вопросов, но предложенная им концепция слишком противоречива. К тому же его исследование не лишено мелких фактических ошибок и терминологических неточностей. Например, в 1907 г. государственный переворот заключался не в распространении II Думы (с. 97), на что монарх имел право, а в одновременном издании без одобрения представительными учреждениями нового Положения о выборах. Помощники полковника И. В. Горленко оказываются то унтер-офицерами (с. 100, 103), то — опытными офицерами (с. 147). Названия «Генеральный штаб» и «Главный штаб» используются в книге как синонимы (с. 104 и 114), хотя это разные учреждения. Автор, похоже, путает Генеральный штаб как род службы с Главным управлением Генерального штаба, созданным только летом 1905 г. Так, он пишет о назначении А. Ф. Редигера в 1890 г. «начальником 2-го делопроизводства Генерального штаба» (с. 419), тогда как полковник всего лишь перешёл из одного подразделения канцелярии Военного министерства в другое «с оставлением по Генеральному штабу»⁵⁶. При этом одно и то же подразделение Генерального штаба фигурирует то как «Особое делопроизводство», то как «Особое отделение» (с. 152), а разгромленный под Августовом корпус — то как XX, то как 22-й (с. 555).

Сенаторами Попов почему-то именует членов Государственного совета, а не Правительствующего Сената (с. 138). П. Г. Курлов и Джунковский представлены как шефы жандармов (с. 181, 487 и др.). Однако с 1880 г. шефом жандармов по должности являлся министр внутренних дел, а оба генерала служили командирами Корпуса жандармов, осуществляя непосредственное руководство данной структурой. Упоминается в тексте и «Макаров, назначенный на место Курлова» (с. 380), но именно Курлов в 1909 г. сменил на посту товарища министра внутренних дел Макарова, который никогда не занимал должность, ранее принадлежавшую Курлову. П. М. Михайлов будто бы состоял секретарём комиссии III Думы по государственной обороне (с. 310 и др.). Между тем секретари думских комиссий избирались ими из числа своих членов⁵⁷. Соответственно в той, о которой идёт речь, ими являлись А. И. Звегинцев (в 1907–1910 гг.) и А. З. Танцов (в 1910–1912)⁵⁸. Михайлов же был делопроизводителем думской канцелярии (как и указано на с. 305 и др.). В «число лидеров и видных членов»

⁵⁶ Редигер А. Ф. История моей жизни / Публ. Л. Я. Саеты и Н. В. Ильиной. Т. 1. М., 1999. С. 155, 201; Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиографический справочник. СПб., 2001. С. 558.

⁵⁷ Наказ Государственной думы // Дёмин В. А. Государственная дума России (1906–1917). М., 1997. С. 192.

⁵⁸ Государственная дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия I. СПб., 1908. С. 31; Сессия III. СПб., 1910. С. 83; Сессия V. СПб., 1912. С. 106.

правой группы Государственного совета автором включены гр. Витте, ни к каким фракциям не принадлежавший, и барон Ю.А. Икскуль фон Гиндельбанд (с. 463), входивший с 1910 г. в кружок внепартийного объединения⁵⁹.

Тем не менее, несмотря на недочёты, работа А.М. Попова вносит существенный вклад в историческую науку.

Артем Евдокимов: Ещё одно исследование хорошо изученной темы

Artem Evdokimov (Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod): Another study of a well-studied topic

DOI: 10.7868/S3034579025060165

В книге А.М. Попова освещается влияние «дела Мясоедова» и «дела Сухомлинова» на политический кризис в Российской империи накануне и в годы Первой мировой войны, завершившийся разрушением монархии в 1917 г. Однако данный сюжет к настоящему времени довольно хорошо изучен. Конечно, советские историки, по понятным причинам, оценивали деятельность С.Н. Мясоедова и В.А. Сухомлинова весьма тенденциозно⁶⁰, но уже К.Ф. Шацилло⁶¹ и А.Я. Аврех⁶² писали о ней более взвешенно. В зарубежной историографии наиболее подробно эту проблематику рассмотрел У. Фуллер⁶³. В России появились работы О.Р. Айрапетова⁶⁴, Е.В. Бея⁶⁵, А.В. Евдокимова и Ф.А. Селезнёва⁶⁶. В общем и целом эти публикации раскрывают практически все аспекты борьбы вокруг «дела Сухомлинова».

Исследование Попова производит неоднозначное впечатление. Пытаясь сделать книгу более понятной широкому кругу читателей, автор составил её из ряда очерков, не указав во введении ни целей, ни задач своего труда, хронологические рамки которого только обозначены, но никак не обоснованы (с. 19). Несколько затрудняет знакомство с текстом и отсутствие именного указателя.

⁵⁹ Государственный совет Российской империи: 1906–1917. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохов. М., 2008. С. 38, 107.

⁶⁰ См., например: *Анушкин В.А. Генерал от поражений В.А. Сухомлинов. Л., 1925; Сейдаметов Д., Шляпников Н. Германо-австрийская разведка в царской России. М., 1939.*

⁶¹ Шацилло К.Ф. «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. № 4. С. 103–116.

⁶² Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989; Аврех А.Я. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства: замысел и исполнение // Исторические записки. Т. 118. М., 1990. С. 72–101.

⁶³ Фуллер У. Указ. соч.

⁶⁴ Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию. 1907–1917. М., 2003; Айрапетов О.Р. «Дело Мясоедова». ХХ век начинается...; Айрапетов О.Р. Дело Мясоедова: предвыборные технологии...

⁶⁵ Бей Е.В. Военный министр...

⁶⁶ Евдокимов А.В. Политическая борьба вокруг «дела Сухомлинова» (1915–1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2017; Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. Комиссия генерала Н.П. Петрова и материалы, компрометирующие бывшего военного министра В.А. Сухомлинова (1915–1916) // Новейшая история России. 2017. № 2(19). С. 216–227; Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Некоторые обстоятельства отставки военного министра Сухомлинова // Вестник СПбГУ. Сер. История. Т. 62. 2017. Вып. 3. С. 481–496; Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Роковая женщина...; Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом...